

Гуань Суй сидела в павильоне, окруженным яркой зеленью и попутно расставляла цветы. Две служанки стояли по обе стороны от нее, время от времени подавая необходимые растения и ножницы. За бамбуковой занавесью, покачиваемой легким ветерком, виднелось заходящее солнце и медленно опадавшие листья. Наступила осень.

Появилась донатная глава, будем признательны вашей поддержке!

Приятного чтения

Наша группа в ТГ https://t.me/nedumonie_team

- Мадам, прибыл старший сын, он хочет вас видеть, - торопливые шаги слуги средних лет нарушили тихое спокойствие.

Гуань Суй была ошеломлена, на ее спокойном лице отразилось оцепенение, будто пытаясь вспомнить, кем был этот "старший сын" из уст женщины. Спустя пару мгновений ее брови нахмурились, произнесла лишь кроткое: - Не увидит.

Служанка хотела что-то сказать, но сразу же передумала, она понимала насколько мадам была упрямой и настойчивой. Однако это было просто отдаленное поместье семьи Чжао. Сюда направляли домашних рабов и родственников, совершивших какую либо оплошность. Жизнь здесь была крайне несчастной, несравнимая с процветанием и богатством Яньцзина. Служанка давно хотела вернуться в главный дом, но у нее не было такой возможности. И наконец, спустя столько времени пришел старший сын, как она могла упустить шанс выслужиться перед ним? Пройдя через вторые ворота, она проигнорировала слова мадам и впустила старшего сына внутрь павильона.

Поместив золотую хризантему в вазу, Гуань Суй повертела ее в руках, пытаясь найти в ней какие-нибудь недостатки. И все же нашла, несколько из листьев казались ей слишком пышным, им не хватало эстетической грации. Поэтому, взяв маленькие ножницы, она хотела немного их подравнять.

- Мама, - Виноватый крик заставил кончики ее пальцев слегка задрожать, острое лезвие пропустило лишние листья, срезав сразу несколько лишних стеблей прекрасной золотой хризантемы. Гуань Суй не сразу отложила ножницы и не выказала никакого раздражения. Даже ранее нахмуренные брови, сейчас казались расслабленными. Вместо этого, она медленно обрезала лишние листья, взяла срезанные стебли и положила их в маленькую бамбуковую корзинку рядом с собой. Сделав это, она наконец перевела взгляд на молодого человека, стоявшего снаружи павильона с паническим выражением лица.

Осмотрев его сверху вниз, ее взгляд остановился на костылях, поломанной руке и явно короткой левой ноге. Гуань Суй на секунду даже немного удивилась и уже хотела спросить о том, что же с ним произошло, но в конце концов промолчала. Разве ее не отослали в Цанчжоу именно потому, что она слишком сильно заботилась о нем?

Молодой человек заметил проскользнувшее беспокойство в ее глазах. Страдание и чувство вины засевшие в его сердце, мгновенно вырвались наружу. Он, хромая, сделал несколько шагов вперед, ему захотелось броситься к ногам женщины и заплакать. Гуань Суй не стала отходить, но две служанки стоявшие рядом, быстро остановили его. Придерживая за плечи,

они стали поспешно его расспрашивать: - Старший сын, что с вами? Кто довел вас до такого состояния? Ваша нога вся в крови, вы не должны опираться на нее!, - Что может заставить старшего сына, считавшего мадам своим врагом, проделать весь этот путь к ней до Цанчжоу, даже находясь в таком плачевном положении?

Если бы служанки не стали поднимать эту тему, молодой человек мог бы это вытерпеть, но как только они начали задавать вопросы, душевная рана снова дала о себе знать, мгновенно полились слезы, изредка задыхаясь он не переставал говорить: - Мама, я подвёл тебя! Ты всегда была строга со мной, ты ругала меня, если я был слишком игрив, ты наказывала меня, если я совершал ошибки. Но если я делал успехи в чем то, ты от всего сердца хвалила и поддерживала меня. Ты относилась ко мне со всей справедливостью, но я все равно слушал и верил чужим словам. Я всегда верил, что ты делала все это ради своих скрытых, корыстных мотивов, поэтому я намеренно отталкивал тебя и сближался с тетей Е. Однако сейчас я наконец понял, насколько был глуп. Я действительно сильно ошибался!

Выслушав его слова, Гуань Суй схватилась за лоб одной рукой, а другой оперлась на каменный стол. Постукивая кончиками пальцев по краю стола, казалось бы, внимательно слушая, но в то же время усиленно обдумывая все сказанное. Тетя Е? Какая тетя Е? После двух лет в Цанчжоу, она намеренно забыла об особняке Чжао, и ей потребовалось довольно много времени, чтобы найти этого человека в своей памяти.

Тетя Е была двоюродной сестрой первой жены Чжао Лули, и вскоре, чтобы подняться выше по статусу, лишь переступив порог их дома, она взяла на себя заботу о детях. У нее была кровная связь с детьми Чжао Лули, Можно сказать, что она была с ними с самого детства и видела как они росли. Кроме того, внешне она была очень похожа на их матерей, поэтому она смогла полностью удовлетворить детскую потребность в материнской любви. Хотя она и была просто наложницей, она все же была довольно популярна в особняке маркиза. Сам Чжао Лули также был особенно увлечен ее, поскольку она сильно напоминала ему его первую жену. Излишне говорить, что двое детей относились к ней как к своей биологической матери.

С другой стороны, Гуань Суй оказалась в куда более непростом положении. У нее не было ни выдающегося семейного происхождения, ни богатого приданого. Чтобы закрепиться в особняке маркиза, у нее не было другого выбора, кроме как сдерживаться и соблюдать приличия, строго придерживаясь своей роли. Она делала все, что было в ее силах, прислуживала своей свекрови, заботилась о муже, воспитывала детей, выполняла свои обязанности, все это она делала в совершенстве. Но в итоге она была разорена и отослана прочь.

Невыносимые воспоминания снова прояснились, от чего уголки рта Гуань Суй слегка приподнялись. Как будто насмехаясь над собой в то время, как будто насмехаясь над молодым человеком, жалобно и отчаянно плачущим под ее ногами.

- Что с твоей ногой?, - тихо спросила она.

Получив давно утраченную заботу от матери, молодой человек вновь почувствовал вину и расплакался еще сильнее: - Мне ее сломали! Это тетя Е подкупила моего приближенного слугу и приказала ему заманить меня в драку с бандитами. Императорский врач сказал, что я никогда больше не смогу ходить как нормальные люди, я стал калекой! Для того, чтобы Чжао Гуан унаследовал должность маркиза Чжэньбэя, она разрушила мою жизнь! Мама, ты всегда была строга со мной, заставляла учиться, показывала как важно проявлять вежливость к окружающим, а за ошибки и небрежность ты строго наказывала меня. С другой стороны, тетя Е, только слепо баловала и потакала моим желаниями, ведя меня все дальше и дальше по

лживому пути, путь который сегодня и сделал меня таким.

Взгляд Гуань Суй был отстраненным, а выражение на ее лице было трудно понять. Даже сейчас этот ребенок называет эту женщину "тетя Е". К ней самой он постоянно обращался как "мадам", он так никогда и не называл ее "мамой". Покидая особняк Чжао, в ее голове была лишь одна мысль: "Я не знаю, как долго продлится гармония этой "дружной семьи"". Но она не ожидала, что всего через два года дело дойдет до этого, сломанная нога и калека. Е Фань действительно жестока.

Молодой человек был так расстроен, что не заметил, как его мать, которая уже отвлеклась на свои мысли. Поэтому решил продолжить: - Сейчас я наконец понял то, что плохо для тебя, может быть не совсем плохим для остальных.

В ответ на это, Гуань Суй беззвучно хмыкнула. "Что же такого плохого для тебя? Ежедневные потребности, изучение книг, занятия боевыми искусствами или даже будущий брак?", - она измотала свое тело и разум, чтобы спланировать все для сына и дочери, которые не имели с ней кровной связи, но в их сердцах это оказалось чем-то плохим.

"Забудь об этом, столкнувшись с такой семьей, другого конца быть и не могло.", - тихо вздохнув, Гуань Суй покачала головой.

Услышав этот вздох, чувство вины в его сердце усилилось. Он поколебался мгновение и, наконец, признался: - Мама, я был неправ. Я не должен был слушать вранье тети Е про твой роман с Мастером Сюем и клеветать на тебя. Хоть теперь мои ноги и ступни бесполезны, поскольку мой отец все еще здесь, титул Маркиза Чжэньбэя все еще принадлежит мне. Когда я стану Шицзы, я обязательно заберу тебя обратно.

В этот момент его глаза уже покраснели, а кулаки сильно сжались, издавая странные "щелчки", похожие на потрескивание костей. Он испытывал сильное унижение и гнев. Поколебавшись мгновение, он в конце концов стиснул зубы и выдавил одну единственную фразу: - Мама, ты знала? Моя мать не умерла!

"Твоя мать?", - Гуань Суй некоторое время пребывала в оцепенении, прежде чем поняла, что матерью Чжао Ваншу была первая жена Чжао Лули, Е Чжэнь. Она не мертва? как это возможно? Чжао Лули возненавидел себя за то, что не смог последовать за своей женой и продолжить их совместную судьбу. Если она не умерла, как он мог не искать ее, и почему он хотел жениться на другой женщине?

Вскоре она получила ответ на свой вопрос: - Моя мать точно Е Чжэнь. Никакая не сестра-близнец, она точно моя мать. Ради славы и богатства она бросила мужа и сына. Я ненавижу то, что мой отец и сестра знали всю правду, но все равно решили ей помогать. Они даже убили плод в твоем животе и отправили в Цанчжоу по обвинению в том, что ты якобы потеряла целомудрие. Она уже находится в объятиях другого, почему она все еще должна хотеть преобладать над отцом, почему она заставляет меня переживать такой невыносимый жизненный опыт...

Молодой человек не переставал рыдать. Любимая тетушка, была жестокой, хладнокровной и безжалостной женщиной; а мать которой он всегда восхищался, была жадной до богатства и бросила мужа и детей в самый нужный для него момент. Поставив себя на его место, Гуань Суй возможно тоже заплакала бы. Но что ее действительно заинтересовало, так это не эти слезы, а одно сказанное им предложение.

“Мой выкидыш - это не несчастный случай, а дело рук твоих отца и сестры?” Вспомнив ту мерзкую ночь, в спокойном сердце Гуань Суй внезапно поднялась буря. Это просто смешно. За все пять лет их брака, Чжао Лули ни разу не прикоснулся к ней, только один раз, и то когда был пьян. По сей день она все еще помнила отвратительный запах алкоголя на его теле и слова “Е Чжэнь” полные любви, они все еще продолжали эхом отдаваться в ее ушах. Он рассматривал ее как замену своей любимой умершей жене, и эта замена хотела родить ему ребенка, что противоречило бы интересам детей от первой жены.

Подумав обо всем, спокойное лицо Гуань Суй, наконец, дрогнуло, и она медленно спросила: - Разве я обидела Чжао Лули, тебя, Чжао Чуньси? Почему вы так со мной поступили? Чистый семейный образ особняка Маркиза Чжэньбэя; Благородная и умная жена; Добрый характер императора Е Цзюй - все это пустые слова, вся эта семья просто кучка свиней и собак, возглавляемая вором и проституткой!

Молодому человеку было стыдно и неловко, но он чувствовал себя слегка довольным. Вор и проститутка, сборище свиней и собак, слова действительно попадали прямо в точку! Только мать способна так ругать. Он охотно опустился на колени, поначалу думая, что мать потеряет контроль и даст волю чувствам, но, заметил как она внезапно усмехнулась и покачала головой, быстро успокоившись.

"Хорошо, что у меня случился выкидыш." Гуань Суй погладила свой плоский живот только для того, чтобы почувствовать боль вины и сожаления, похороненные глубоко в ее сердце, исчезающие без следа в этот момент. “Су И Чжу Бо, Цун Цзы Юй Во”, Су И безупречная, чистая и с хорошим характером, таково было ожидание бабушки от нее. Несмотря на то, что она попала в семью Чжао, в конце концов, она не была осквернена ни малейшей мерзостью. Этот ребенок был не надеждой опорой на будущее, а настоящим грехом.

Если отец не был отцом, мать не была матерью, сын не был сыном, как подобную семью не постигнет хаос? Гуань Суй предвидела это давным-давно, но она не думала, что внутри скрывается такая глубокая история, которая действительно открыла ей глаза. Ее не волновало раскаяние молодого человека, и она не хотела быть для него инструментом, чтобы излить свое горе и обиду. Как раз в тот момент, когда она хотела попросить служанок увести его, пришел кто-то из особняка Чжао, отнес старшего сына с поломанной ногой в карету и быстро уехал.

Снаружи павильона громко стрекотали осенние цикады, а в воздухе кружились усталые птицы. Гуань Суй некоторое время пребывала в оцепенении. Спустя мгновение она вытащила золотые хризантемы из вазы и заменила их искривленным, колючим кустарником и увядшим тростником. Шипы колючего кустарника вонзились в кончики ее пальцев, причиняя пронзительную боль, но она, казалось, ничего не чувствовала, выражение ее лица оставалось спокойным от начала и до конца.

Обрезав тростник ножницами, Гуань Суй посмеялась над собой. Какая странное и грустное занятие, как и ее жизнь. Что, если бы она ушла в самом начале? Зная, что семья Чжао была грязью в луже, она бы не пыталась молча стоять и смотреть пока полностью в ней не утонет. В этот момент она краем глаза заметила книги лежащие на столе, бросив их в печь для приготовления чая, она быстро разожгла огонь.

Горничная сразу же воскликнула: - Мадам, разве вы не читали эти книги каждый день? Зачем вы их сожгли?

- Половина трагедии моей жизни, вероятно, произошли из-за них. Как я могу их не сжечь?, - Гуань Суй молча уставилась на поднимающееся пламя и густой дым, со временем ее глаза

покраснели, и постепенно потекли слезы.

Другая горничная потянула ее за собой и велела замолчать. Если бы не популярность неоконфуцианства Сюй Ши, “Женского благоразумия”, “Внутренней сдержанности” и подобных книг, мадам не была бы заперта здесь как в тюрьме. Если бы она снова вышла замуж, это было бы равносильно разрушению репутации сестер в ее клане. У них не было бы перспективы вступить в брак.

После того дня, возможно, из-за ощущения что в этой жизни нет надежды, состояние здоровья Гуань Суй быстро ухудшалось. Когда приближался конец ее жизни, она, казалось, слышала торопливые шаги Чжао Лули и Чжао Ваншу и их отчаянное раскаяние. Однако, в ответ на это, она оставила лишь одну фразу: - Надеюсь, я никогда больше не увижу вас в следующей жизни.

Появилась донатная глава, будем признательны вашей поддержке!

Приятного чтения

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/1779941>